

Наше оружие — слово

Разноцветный мир

Сергей Ходосевич

Разноцветный мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44827499

ISBN 9785005044716

Аннотация

Лето наше с тобой укатило на юг, Позабыв нас двоих
на перроне. Укатило туда, там, где солнечный круг
Согревает счастливых влюблённых. Ну, а нам же остались промозглые
дни, Холодок между нами и стужа. А по небу летят на юга
журавли, Отражаясь в простуженных лужах.

Содержание

Анашкин Сергей	7
Краски осени	7
Солнечный круг	9
Будаев Николай	11
Дед	11
Прощалась у моря влюбленная пара	13
Воднев Алексей	15
Грустный зверь	15
Костер	17
Воскресная свежесть	19
Мечты о сказочных закатах	21
Меланхолия...	23
Вольхина Светлана	26
Возвращение	26
Дикович Нина	28
Аритмия	28
Здравствуй, осень!	30
Зонтикова Марина	32
Как много	32
Кабиокова Юлия	34
Осенний лес	34
Листок Марина	37
Я тихонько тебя подожду	37

Золотинкой тонкой рисуя	39
Какая вкусная осенью грусть	41
Кружили листья	43
Здравствуй, счастье, в конфетной обертке	44
Орлецкий Алекс	46
Я вернусь	46
Осень	48
Осенняя троица	50
Стихи с алкоголем	52
Стойко Тёма	54
Ночь	54
Утяганов-Исламов Роберт	55
Запах твой позабуду я скоро	55
Я смотрел на нас со стороны	58
Ты помнишь	60
Халимов Айдар	62
Тропинка к счастью	62
Безответная любовь (акrostих)	64
Волшебные чувства	66
Встреча	68
Белая ромашка	70
В поисках вдохновения	72
Мужчинам нынче не нужны турниры	74
А счастье где-то рядом затаилось...	76
Красивая история любви (акrostих)	78
Цырульник Андрей	80

Пьянят так ароматы...	80
Да-я по доброму ворчу	83
Чернышова Оксана	85
Краски	85
Любить перестаём	87
Болезненно тоскующая нежность	89
Осень любит немоту	91
Какие мы с тобою дураки	93
Проза Валеева Марата	95
«Ата, кара, куян!...»	95
Рядом	99
Припухлость	102
Скоко вешать?»	104
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Разноцветный мир

Редактор Сергей Ходосевич

ISBN 978-5-0050-4471-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анашкин Сергей

Краски осени

Осень сорит листопадом
В парке у реки.

Желто-красной акварелью-
в воздухе мазки.

Ветерок ещё чуть тёплый

Гонит ручейки,

Заметает в вальсе тихо
Листья в уголки.

Ранней осени палитра-
В небе седина,

Ярких красок-капли листьев
Всюду без конца.

Красит матушка-природа
Цвет в полутона,

Пишет серой акварелью
Лужи у крыльца.

А когда наступит вечер-
Луны фонарей,

Слеповато щурясь бросят
Тени тополей

Разрисуют тёплым светом
Листья, тишину,

Пробиваясь желтовато
Через темноту.

Солнечный круг

Лето наше с тобой укатило на юг,
Позабыв нас двоих на перроне.
Укатило туда, там где солнечный круг,
Согревает счастливых влюблённых.
Ну а нам же остались промозглые дни,
Холодок между нами и стужа.
А по небу летят на юга журавли,
Отражаясь в простуженных лужах.
А затем среди сонной зимой маеты,
Память тащит на волю то лето,
Где я был у тебя и моя была ты,
Неприменно с красивым букетом.

И на крыльях больших принесут журавли,
Лето тёплое с солнечным кругом!
На перроне вот только не будет любви,
Да и нас на перроне не будет.

Будаев Николай

Дед

Дед гладил пса и молча плакал,
Познав предательство и ложь.
С табличкой вынутой из бака:
«Подайте, люди, медный грош...»
Молитву скромную читая,

Он шурил влажные глаза.
К груди собачку прижимая,
С которой стал под образа...
Стыдясь неловкого момента,
Поклоны в пояс раздавал.
Слуга страны и президента,
Кто честь и совесть не продал...

Прощалась у моря влюбленная пара

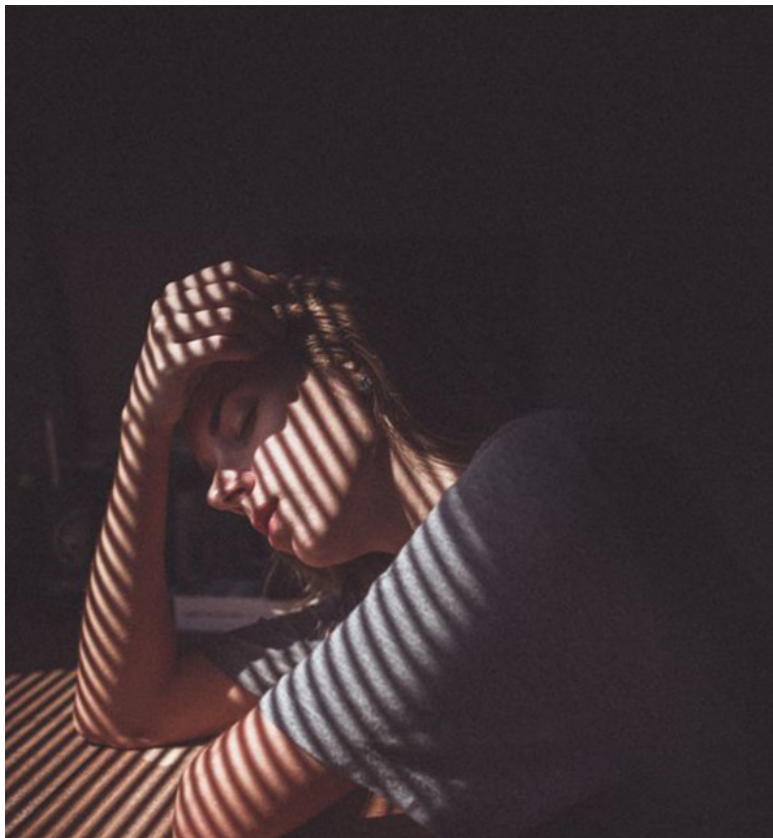

Прощалась у моря влюбленная пара,
Боясь потревожить волшебный закат.

Вдыхая невинность грудного пожара,
Что вспыхнул невольно неделю назад.
Лаская друг друга словами и жестом,
Клялись не терять в обоюдности нить.
И встретиться снова на этом же месте,
Когда без любви не захочется жить...

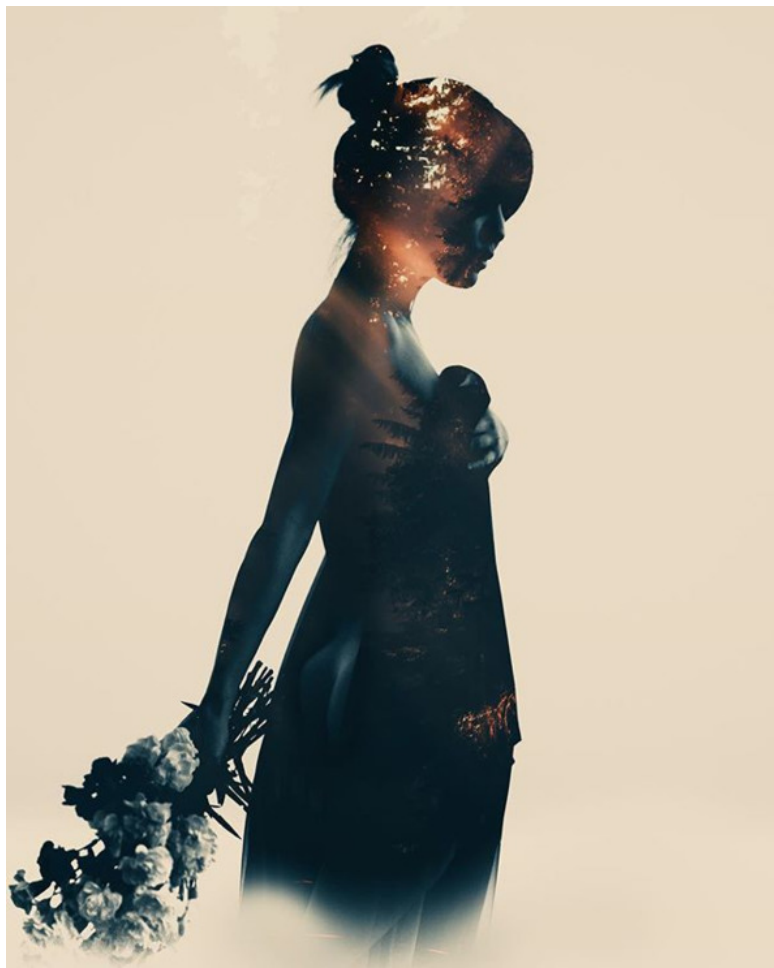
Воднев Алексей

Грустный зверь

Мой зверь сегодня ласков;
Грустит, накрывшись лапой.
Совсем не нужны встряски,
Вновь выглядит растяпой...
Он выжат едкой злостью,
В которой быстро чахнет;
Заходит радость гостей,
Но снова грустью пахнет.
Мэри, зверь скулит в углу;
Опять он ищет взглядом,
Забыв про злость и мглу,
Тебя, но все- таки не рядом.
Мой зверь сегодня мягок,
О, Мэри, вновь надломлен;
В душе скулит, бродяга;
Он ожиданью скормлен.
Мэри, съежанным комком,
Зверь в ожиданье воет;
Растущий в сердце ком
В нем всё живое смое.

Костер

В любви моей одна зола,
Костер уж догорел до тла;
Я горд совсем, и ты забыла;
Хотя простить душой смогла!

Воскресная свежесть

.Дождик и нежнейший ветер
Посетили в день воскресный;

Свежесть- чистый энергетик
Для раздумий бессловесных.
В одночасье Минск чудесный
Зеленеет, легкость в мыслях;
Всем фантазиям враз место,
В них полет души осмыслен.
Вновь столица дышит влагой,
Зеленеет с каждым метром;
День воскресный- мне награда,
Прогуляюсь с теплым ветром.

Мечты о сказочных закатах

Закат рыжеющий, бардовый;
У моря мы с тобой вдвоём.
Сердец услышим песни снова,
В морском закате блеск найдём.
На берегу ночного моря
Мечтал с тобою я дышать!
Услышать вместе звук прибоя,
В песке невзгоды оставлять.
Встречать рассветы, провожать закаты
Желал у моря лишь с тобой.
Забыть про будней аттестаты,

Когда закат, шумит прибой.
Мечтал с тобою просто бегать
На остывающем песке...
Зажечь фонарики и верить,
Что счастье в маленьком мирке.
Закат рыжеющий, шум моря:
Мечтал с тобою там дышать.
Включить фонарики, и море
Могло бы звуками ласкать!
Мечтал оставить я разлады,
Смеяться, прыгать и искрить!
Затмить закатом все досады,
Фонариком в лицо светить.
Мечтал смотреть с тобой закаты
На берегу, душой летать...
Часов оставить циферблаты,
Минуты вовсе не считать!
Мечты о сказочных закатах
С тобою вовсе не исчезли.
Я в головных их спрятал платях,
В одну минуту чтоб воскресли!

Меланхолия...

Ветра, дожди...
Осенняя усталость
Вновь накрывает.
И сыро в голове.
Меланхолия...
Мрачное закралось,
Тихо разрывает.
С тучами в родстве.
Листва опала.
Сырая безнадежность
Пленила тело.
Закован октябрем.
Меланхолия.
И разбудить мне сложно
Разум свой.
Под тусклым фонарём.
Голые деревья...
Как- будто оголен Совсем.
Все импульсы промокли.
Меланхолия.
Пронзил осенний стон
Мышление.
Цветные звуки смолкли.
Мрачные цвета...
Движения ленивые
Под крышу.
Игра с природой в прятки.

Меланхолия...

Глаза мои стыдливые

Повсюду рыщут.

На сердце беспорядки

Вольхина Светлана

Возвращение

Вернулся ты, а мне не верится,
Ушёл в пространство жуткий сон.
Душа на солнце снова греется,
Прекрасный свет наполнил дом.
Живу я в нём, а мне всё кажется,

Что, не взаправду эта явь,
Что, слабый узелок развяжется
И стянет шею зла удав.
Как хочется что б, ты попрежнему
Одну меня всю жизнь любил.
И называл голубкой нежною,
Ценил и мною дорожил.
Ещё одно ненастье кончилось,
Расстаяло, как в поле дым.
На дне печального флакончика
Судьбы момент стал золотым.
И я на Бога уповая, молюсь
В надежде за двоих.
И льется музыка святая
На вереницу дней моих.

Дикович Нина

Аритмия

Аритмия души-это горы,
Перелески событий и дат.
На равнинах я строила город,
Только ровность была невпопад.
Не жилось по прямой, не дышалось,

Я хотела исправить рельеф,
И равнина моя превращалась,
То в хребет у горы, то в зев.
Током разных частот прошла
По заглохшим участкам темени.
Аритмия души-это власть,
Выше памяти генов и семени.
Это встряска разрушила город,
Я устала по жизни быть пленной,
Если местность- то это горы,
Если ток- то всегда переменный!

Здравствуй, осень!

Здравствуй, осень! Рябиновые бусы

Раздала всем девчатам села.

И листва перешла в светло-русый

И в багряный оттенок тепла.

Мы боимся дождей, жёлтых капель,

Что смывают улыбку лета.

Только аистов и серых цапель

Не печалит обыденность эта.

Крыльев взмах, клин направился к югу,

На залитые солнцем юга.

Так и люди жмутся друг к другу,

Когда холод и чёрная зга.

Только осень ликует и пляшет,

Патифон выдаёт Вальс «Бастон»,

Перелётными птицами машет

И отвешивает поклон

Периливы бронзы, бардо,

Персик зарева, алость заката,

Осень летнее носит пальто,

И ни в чём она не виновата!

Зонтикова Марина

Как много

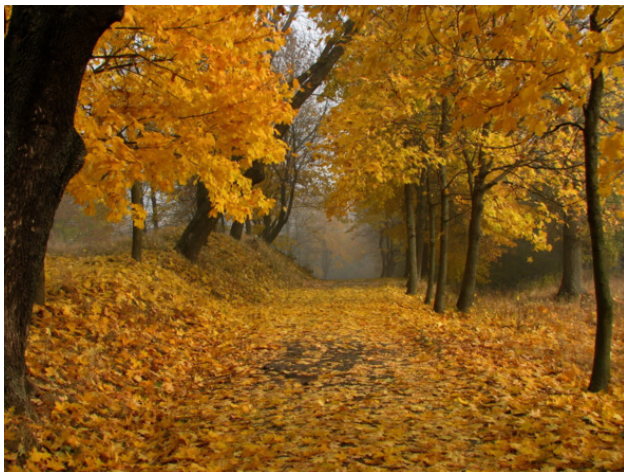

Как много желчи у людей.
Как много зависти и злобы.
Как уколоть бы побольней,
Чтоб оправлялись от невзгоды.
Но человек привык к всему...
И это тоже не помеха.

Махнем рукой на ерунду,
Побольше жизненного смеха.
Не будем думать о плохом,
Пускай всё катится обратно.
А жизнь летит на вороном...
Всегда вперед и невозвратно

Кабиокова Юлия

Осенний лес

Листья выбирают окраску,
Кружат, под ноги ложась,
Всё вокруг похоже на сказку
Магии нет здесь отродясь.

Краше лес одевается,

Дарит большие грибы
,В лес грибники собираются,
Наскоро надев сапоги.
Поле ещё цветами украшено,
Трав полезных набери,
Нашей природой давно всё улажено,
Только её ты береги.
Рядом лес стоит разукрашенный,
Ёлки, развесив лапы свои,
Лица слегка поглаживают,
Прячут большие грибы.
Чуть дальше берёзки столпились,
Что-то своё шелестят,
От солнца зазолотились,
Ветру листочки дарят.
Красный листик рябиновый
Ветер в неизвестность унёс,
Небо ещё ярко синее,
На фоне жёлтых берёз.
Листья цвета багряного
Веточки носят осин,
Гриб подосиновик спрятали,
Чуть дальше ещё один.
За осинником рядом с поляною
Слышится шум родника
,Воду зовёт пить студёную,
Жажду утолить грибника.
Дальше ручей в путь пускается,
Реку водой напоит,

А грибники собираются
В путь до дома своего идти.
Снова лес разукрашенный
Будет путников ждать,
Ветками он помашет им,

Будет взглядом их провожать

Листок Марина

Я тихонько тебя подожду

Я тихонько тебя подожду,
в этом заговоре вечных проблем.
Отойду, и в окошко взгляну.
Огорченья, не насовсем.
Я игриво брошу в окно,
оберну в нежность упрек.
Сколько нужно увидеть снов,
чтобы мысль обрядить в слог...
Я тихонько тебя подожду
,от рутины до именин.
Много сказано слов чужих,
мой причал, как и прежде, один.

Золотинкой тонкой рисуя

Золотинкой тонкой рисуя волшебю
пируэты, зигзаги, вертепы
собирая в осеннее таинство,
каждый лист листочку кланяется...
Лист кленовый модник и франт,
лист дубовый уверенный, крап
кантом резным, уважаем и прост,
устлан узором одинокий утёс.
Лист осинки дрожит на ветру,
собирая с березок жару,

наполняя воздух стеклянным дождем,
улыбается осень, загадочным днем.

Какая вкусная осенью грусть

Leonid Afremov

Какая вкусная осенью грусть,
С теплой ноткой чая с бояркой!..
Может, вдруг, тебе я приснюсь,
Опьяняя улыбкой, так сладко...
А какие заводит дожди,
А какие рисует туманы!..
Неприменно, меня подожди,
Незабвенно, напишем романы.
Я размерю нетвердо шаги.
Мне под ноги листьев тирада.
Этой осенью ты укради,
Укради меня у листопада.

Кружили листья

Кружили листья в такт дождю,
Узор осенний заплетая,
Играла музыка в саду,
В ведре и трубах барабана.
Грустинки-слезы по стеклу
Печаль смывали, превращая
В красивый танец. Исцелю
Все трещинки, все отпуская.
И это был обычный день,
До мига этого обычный,
Легла на сердце грусти лень,
В дыханье осени капризной

Здравствуй, счастье, в конфетной обертке

Здравствуй, счастье, в конфетной обертке, с карамельной
улыбкой детей.

Босиком, по разбросанным лужам,
мчит ватага и с ней веселей.

Здравствуй, солнце, ты стало мне ближе,
а ведь было совсем не достать.

В детстве яркие краски и крыши,
По которым любили гулять.

А вот этот сарай, покосился,
Верный слушатель наших идей.
В нем, в углу, сто историй хранится,
Улыбнись, побежали скорей!
Вдруг догоним, смешно, на подножке,
Мы заскочим в последний трамвай.
Не грусти, соберем все в ладошки,
И за сердце положим опять.

Орлецкий Алекс

Я вернусь

Орда фашистов в город рвётся.

Ушли на фронт отец и брат.

Я маму жду, сейчас вернётся...

Кто виноват? Кто виноват...

Вещичек собрано в дорогу —
Лишь чемодан да саквояж.
Мы будем живы, слава богу.
Опять приедем в домик наш,
Где куклы ждут, живёт собака —
Со мной играет во дворе.
Я не мала, не стану плакать...
Идти мне в школу в сентябре.
Удар... Проклятая бомбежка!
Подвинусь дальше от окна.
Всё стихло. Сон напал немножко
Проснулась... Мама!!! Где она?
Детдом. Челябинская область.
Почти привыкла, не боюсь.
Лишь часто слышу мамы голос:
«Я скоро, доченька, вернусь».

Осень

Вот и всё. Небеса по-осеннему хмуры,
Подоконник стучит барабанную дробь.
Облетели с души, словно листья, Амуры,
И в жилище любви мародёрствует скорбь.
Наше летнее Солнце остыло, поблекло,
Словно лампы седой истончённая нить.
Лишь местами посветит, урывками, бегло,
И вернется за облако, мир хоронить.
Выходя из подъезда, холодному ветру
Отдаю на закланье все мысли, порой.
Эй, сентябрь! Прими эту скромную жертву —
Торжествующей грусти печальный настрой.
На термометре – десять, а будет – двенадцать,

У природы не вымолить больше тепла.

Осень – старый поэт – нам рифмует абзацы,

Что ложатся дождем на пергамент стекла

Осенняя троица

Обещают начало дождей.
Станет пасмурно, небо закроется
От деревьев, строений, людей.
Разухабит осенняя троица
Этих месяцев, наши пути.
Заполощет, испачкает вычурно,
Отзовётся в осипшей груди,
Из сознания радости вычернив.
Словно жизнь на пороге конца,
Разукрасит морщинами мёрзлыми
У природы детали лица,

Захоронит под белыми розами.
Через лужи, колдобины, грязь,
Поведёт человечье отродие,
И забросит в сугробы, смеясь,
Над прохожими – божьей пародией.
Между летом и мёртвой зимой —
Девяносто безрадостных полночей,
Ей, природе, обидно самой
Быть зелёной лишь кронами ёлочек.
Увядания скорбная песнь
Никуда из событий не скроется.
И трёхмесячно властвовать здесь
Будет жёлто-осенняя троица...

Стихи с алкоголем

Я не могу стихи марать

Под двести, триста и поллитру. Никак «под мухой»
не набрать

Для тонких струн души палитру. З

аходят мысли «не туда», Выходят строки «не оттуда»,
Мне жаль напрасного труда, А в туалет – бумаги груды. Я
каюсь, пробовал вот так: В руках – перо, бутылка
«Царской», Дымился в комнате табак, Лежал закусной
хлеб с колбаской. Л

юбовь на тему не легла, Рассказ о жизни не сочился. Я
головой на край стола

Прилёг, и сразу отключился. П

роснулся, глянул на листок, Глаза собрав в хмельную
кучку

Была там только пара строк: «Не можешь пить – не мучай
ручку»

Стойко Тёма

Ночь

Ночь выдалась душной,
как вдруг на рассвете,
На город обрушился дождь проливной,
Представив на суд пред спешащей толпой,
Этюд о почти завершившемся лете.
И вторя повсюду шипящим потокам,
Макушки деревьев промокших качая,
Гоняя листву по дворам и дорогам,
Порывистый ветер завыл от отчаяния...
Последний день августа неторопливо
Прощался, шагая по вспененным лужам,
И грустный мотив, что наигрывал ливень,
Слушал...

Утяганов-Исламов Роберт

Запах твой позабуду я скоро

Роберт Утяганов-Исламов&Наталья Белозерова

Запах твой позабуду я скоро,
Моя простынь не смята теперь,
Сжег сценарий свой для актера,
За тобой закрыв наглухо дверь.
Я тебя отпустила в себе.
Слезы высохли. Раны пройдут.

Сотку по трассе лечу теперь
Я одна, поменяв наш маршрут..
Да. Ты крепко держала штурвал,
Подавляя мечты и желанья,
Хотя столько раз – тебя ждал,
А в ответ лишь твои обещанья.
Нам с тобой было не по пути,
Но всегда возвращалась к тебе.

А теперь – проливные дожди
Друг от друга спасут в сентябре.
Разве осень была виновата?
Когда ты вдруг замкнулась в себе,
Не вкусила любви аромата,

Газ вновь в пол. И легче тебе?
Я бежала, скорей, от себя,
Не ценила порой твоих чувств.
От тебя грелась, как от огня,
Но согрела ли я твой пульс?
Да. Мне было с тобою тепло,
Потому-то сейчас очень больно,
Шторы наглухо... Стало темно,
Хватит мучить. Ты собою довольна?
Да, довольна. Но холод в душе.
Я за все тебя благодарю.
Счастлив будь, отпускаю – жест,
На любовь тебя благословлю.
И пусть в снах не тревожит тебя
Наш искрящийся чувством сентябрь.
Ведь так долго была я твоя,
Что душа моя вечно рядом..

В соавторстве с Натальей Белозеровой.

Я смотрел на нас со стороны

Я наблюдал, как двое обнимались,
Как что-то шептали чуть слышно,

Как чувства меж ними рождались,
В объятиях стоя неподвижно.
Как смотрели они друг на друга,
С любовью и нежностью взгляда,
Подпевала февральская вьюга,
Была она чувствам тем рада.
И закружились они в белом танце,
Лунный свет придавал красоты,
На щеках ее алых румянцу,
Вдвоем как порхали они.
Подойти я поближе решился,
Чтоб понять это явь или сны,
Приблизившись, я удивился,
Я смотрел на нас со стороны

Ты помнишь

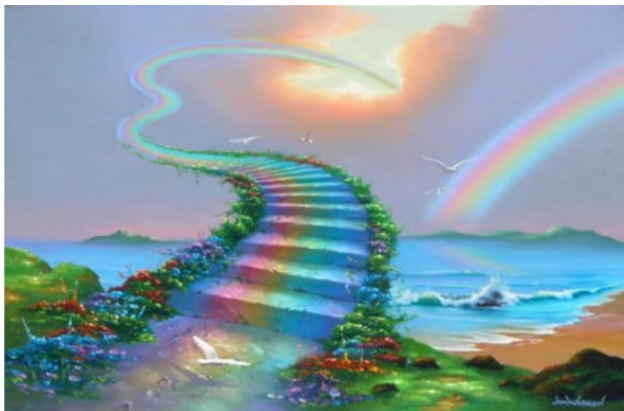

Ты помнишь первое свидание,
Ты помнишь первый поцелуй,
Когда с тобой в ином сознании,
Я попросил: «Ты нарисуй
на водной глади силуэты,
Что отразятся в небесах,
Плывя тихонько на рассвете,
В наивных, розовых мечтах».
Ты это помнишь?
Что я верил. Что дорог был день ото дня,

Я память лишь одной доверил,
В тебе любовь свою храня.
И взгляд твой вновь воспоминания,
Разворошил в моей душе,
Где на закате вновь свидания,
Там отражения в мираже.
И снова первое свидание,
И самый первый поцелуй,
И теплых рук – напоминание,
Что кисть в руке – так нарисуй.
На водной глади силуэты,
Что отразились в небесах,
Где мы плывем в том ярком свете,
В наивных, розовых мечтах.

Халимов Айдар

Тропинка к счастью

Иду, спешу навстречу счастью,
Тернистый путь к нему ведёт
Пусть даже на душе ненастье,
Я знаю точно повезёт!
Вмиг счастье потерял в дороге,
Жил, как во тьме и всё мечтал.
О том, как встречу на пороге
Его... Как долго же я ждал!..

Уже казалось нет надежды,
Утерян к двери с счастьем ключ.
Вокруг меня одни невежды
И вот сквозь тучи – солнца луч
Тропинку ярко освещает
И чётко виден к счастью путь.
Оно покорно ожидает,
Мне с той тропинки не свернуть!

Безответная любовь (акrostих)

Б*ывает так, что любишь безответно,
Е*ё мечты совсем не о тебе.
З*овёшь любимой искренне, но тщетно,
О*на как будто птенчик в скорлупе.
Т*воя любовь ей мнится иллюзорной,
В*олшебной песней сердце не поёт.
Е*ё душа умчалась вдаль по вОлнам,
Т*ебя с собой она не позовёт!

Н*о ты ещё надеешься на чудо:

А* может быть полюбит? Может быть...

Я* знаю, это больно, только худо

Л*юбовь её взамен не получить.

Ю*лой кружат признанья без ответа,

Б*ез чувств взаимных как же не пропасть?

О*ни – источник солнечного света,

В*осторг, тепло и пламенная страсть!

Ь

Волшебные чувства

(в соавторстве с Еленой «Alinessa» Раимовой)

Ну что ты делаешь со мною, милый?.

.Твой образ несравненный между строк...

Ворвался в жизнь с невиданною силой,

Похитил сердце, снял с него замок...

Как куклу ты за ниточку лишь дерни —

И все готова сделать для тебя...

С тобою буду робкой, но покорной,

В любой ненастный день календаря...

Ты красотой своей так сильно манишь,

Наполнен дом любовью и теплом.

Моё сердечко точно не поранишь,
С тобою я забуду о плохом!
Твоей поддержке рад всегда, родная
И на руках готов весь день носить...
Ведь ты со мной, моя любовь земная,
О чувствах не устану говорить!

Встреча

(в соавторстве с Еленой «Alinessa» Раимовой)

Обними меня покрепче...
Пусть тепло от рук твоих
Утолит и жажду сердца
Нежной, искренней любви.
Прикоснись к душе руками,
С глаз моих смахни слезу...
Вмиг с души сорвется камень,
Расцветет она в грозу...

Я с тобой, мой ангелочек!
Нежность и любовь дарю...
Ты – любимый мой цветочек,
Я любя так говорю!
Обниму тебя за плечи,
Прикоснусь к твоим губам...
Как прекрасны наши встречи,
Делим счастье пополам!

Белая ромашка

(в соавторстве с Ларисой Полевой)

Ты не дари мне тысячу цветов,
А маленькую скромную ромашку.
Из тысяч слов и сотни номеров
Твои слова я выдохну враспевку.
Достойна ты и миллиона роз,
Я подарю любя, что ты попросишь.
Вплету в ромашку тысячу мимоз
И сразу ты сомнения отбросишь...
Увидишь, что люблю одну тебя,
Другой не нужно, ты – моя голубка.
С тобою вместе быть – моя судьба
И это искренне, а вовсе не уступка!
Я укололась тысячей шипов
И в нежность сразу не могу поверить.
Закрыто сердце, будто на засов,
Потерян ключ и заржавели двери.
Не торопи признания свои:
Теплом любви тебя я не согрею.
Ромашку белую мне скромно подари
И, может быть, на сердце потеплеет

В поисках вдохновения

В поисках вдохновения

(в соавторстве с Айдаром Халимовым)

Пропало видно вдохновенье,
Я не могу писать совсем.
В душе печаль и сожаленье,
Но вот зачем, зачем, зачем?

Мне тяжело писать и думать,
Теряю рифмы день за днём.
Не слышу больше радость, шума,
Давай с тобой сейчас уйдём.

Туда, где нет стихов, поэтов
Где тишина, морская гладь...
Но нет туда для нас билетов,
Нам от стихов не убежать!

И пусть пока нет вдохновенья,
Наступит скоро тот момент.
Прочтёт весь мир твои творенья
И свой оставит комплимент!

© Елена Панарина

© Айдар Халимов

в соавторстве с Еленой Панариной

Пропало видно вдохновенье,
Я не могу писать совсем.

В душе печаль и сожаленье,
Но вот зачем, зачем, зачем?

Мне тяжело писать и думать,
Теряю рифмы день за днём.

Не слышу больше радость, шума,

Давай с тобой сейчас уйдем.
Туда, где нет стихов, поэтов
Где тишина, морская гладь...
Но нет туда для нас билетов,
Нам от стихов не убежать!
И пусть пока нет вдохновенья,
Наступит скоро тот момент
Прочтёт весь мир твои творенья
И свой оставит комплимент!

Мужчинам нынче не нужны турниры

Мужчинам нынче не нужны турниры,
Чтоб дамам сердца чувства доказать.
Они им дарят шубы и квартиры...
Как будто чувства можно покупать!
А было время рыцарей отважных,
Когда в бою на перевес с копьём.

Мечами или в схватках рукопашных
Сражались, чтоб с любимой быть вдвоём!
Конечно, место было и подаркам,
Но всё же – бескорыстно, от души.
И были чувства так чисты и ярки...
Не знали ни предательства, ни лжи!
Суровый рыцарь лишь в бою, а дома —
Прекрасный муж, примерный семьянин.
И радость от любви ему знакома,
Союз сердец влюблённых нерушим!
Сейчас другие времена и нравы,
Взаимных чувств так мало на Земле.
Турниров нет, остались лишь забавы...
Всем правят деньги, чувства – на нуле!

А счастье где-то рядом затаилось...

А счастье где-то рядом затаилось,
В клубок свернулось и тихонько спит.
Теплом надежды и любви укрылось,
И пробуждаться вовсе не спешит.
А кто-то счастье потерял из вида,
Подумал, что оно совсем ушло;
И, тайно затаив на них обиду,
В местах иных приют себе нашло.
Нажатия на кнопку «Поиск» тщетны,
Ведь как найдется то, что не терял?
Оно лежит так тихо, незаметно,

Желая, чтобы каждый это знал:
Что счастье никуда не исчезало —
Оно всё время было здесь, с тобой...
А если кажется, что видел его мало —
Ты в сердце дверцу шире приоткрой!

Красивая история любви (акrostих)

К*расивая история любви,
Р*оман, написанный судьбою.
А*х, как поют о чувствах соловьи,
С* тобой гуляем под луною!
И* наши чувства с каждым днём сильней,
В*люблённость – это так чудесно.
А* на душе теплее и светлей,
Я* рад, что ты со мною, честно!
И*дём по парку, за руки держась,
С*ердечки в такт стучат чуть слышно.
Т*анцуют листья, на ветру кружась,

О*, эти губы словно вишня!

Р*омантик я иль просто так и есть?

И*х вкус так сладок и приятен.

Я* губ касаюсь, сколько раз, не счесть,

Л*юблю!.. И этот жест понятен!

Ю*лою время движется вперёд,

Б*оится кто-то лжи и фальши.

В*от только мы прибавим к счастью ход,

И*скрятся чувства пусть и дальше!

Цырульник Андрей

Пьянят так ароматы...

(Вольный перевод сонета №54 Уильяма Шекспира)

Чудесны ароматы, спору нет,
Шиповника цветущего и розы,
Ах, столько же посвящено им прозы,
И не один написан был сонет

О дивной, элегантной красоте,
Загадочной, волнующей, – прелестно!
Пределов нет фантазиям, известно, —
Влекут бутоны эти, да и те.

Цветение не долго так, увы,
Вслед – увяданье..., – где благоуханье?
Лишь тлена ядовитое дыханье, —
Реалии, они ведь таковы...

Посвящены тебе мои стихи,
Той, юной, – хороши ли иль плохи...

O how much more doth beauty beauteous seem
By that sweet ornament which truth doth give!
The rose looks fair, but fairer we it deem
For that sweet odour which doth in it live.

The canker blooms have full as deep a dye
As the perfumd tincture of the roses,
Hang on such thorns, and play as wantonly,
When summer's breath their maskd buds discloses;

But, for their virtue only is their show,
They live unwooded, and unrespected fade,
Die to themselves. Sweet roses do not so,
Of their sweet deaths are sweetest odours made:

And so of you, beauteous and lovely youth,
When that shall vade, by verse distils your truth

Да-я по доброму ворчу

(Фантазии на строку из стихотворения И. Бунина)

– Снова сон пленительный и сладкий.., —

Хватит спать, – какой на мёд – то падкий,

Всё бормочешь: «Лапушка, люблю...»

– Эх, небось о ней, о той певичке,

Той весьма экстравагантной птичке, —

Здесь же я её не потерплю!

К ней решил уйти? – Твоё решение,

Женских чар опасно искушенье, —

Вскоре и воротисься домой,

Да, сын, мне характер твой известен,

Будь хоть перед матерью – то честен, —
Не молчи, ответь же, Боже ж мой!
Нечего сказать?! – Ай, воспитала..
В облаках, наивная, витала,
Думала помощник будешь мне,
Как моя любовь – то обернулась, —
Знать, тебе певичка приглянулась?
Ах, ты счастлив с нею, и вполне?!
Шутишь так, или на самом деле?
Мать я, мои нервы на пределе, —
Хоть бы познакомиться зашла,
Всё у ней концерты да гастроли, —
Пусть готовится к невестки роли,
Что уж, не желаю я вам зла,
Так и передай ей, дай Бог счастья,
Пусть же вас обходят все ненастья, —
Эх, внучат понянчить так хочу..
Хорошо, нашёл что половинку
Ты свою, – люблю тебя, кровинку,
Знаешь же, – по – доброму ворчу...

Чернышова Оксана

Краски

В зелёном одеянии из шёлка,
С лозою серебра через повязку,
Шагала беззаботная девчонка,
В руках несла мольберт и краски
Ей незнакомо было одиночество,
Улыбкой солнце было в хмурый день,
Картины рисовала, как пророчество,
Отображая в буднях фиолетовую тень

Путь от холста к холсту находит брИзы,
Не смоем краски после первого дождя,
Как будто в них всегда живут туристы,
И смотрят улыбаясь и грустя
Размывает очертания у синих волн,
от влаги разольются все его изгибы,
К утру затихнет сумеречный шторм,
не так уж и страшны его порывы...
Как бровь, рисует ласковая кисть,
и прикасаясь, вновь играет в прятки,
Все краски мира для неё сплелись
Чтоб отпустить на волю, без оглядки...

Любить перестаём

Ты не хотел же возвращаться, но вернулся,
Спокойно свой утратив милый взор,
Однажды в след не обернулся,
Не в первый раз, невинный вздор
И станет тебе горько от улыбки скоро,
Усталость ляжет на мою печаль,
Я становлюсь твоим укором,
Не в первый раз тебе терять
Последняя попытка быть счастливым,
Ты словно призрак за моей спиной,
Ты стал как будто бы фальшивым,
И я не чувствую тебя своим нутром
И ветер сушит губы мне пытливо,
Скупая ласка. Задыхаюсь без неё,
Ты говорил, что я не справедлива
Не справедливо то, что мы любить перестаём...

Болезненно тоскующая нежность

Не скоро мы от прошлого уйдём,
Не скоро, как бы нам того хотелось,
Ни в первый раз, ни после, ни потом,
Наступит дней обыденная серость
Не скоро мы от пошлости уйдём,
Зарыв в себе простую человеческую гордость,
Ни в первый раз, ни после, ни потом,
Теряем внутренний открытый детский голос
Не скоро позабудем о войне,
Покуда слёзы матерей не высыхают,
Ни в первый раз, ни после, ни потом,

Отчизны сыновья в душе не умирают
Не скоро нас любимые поймут,
Не скоро, как бы нам того хотелось,
Как в первый раз, оставьте на потом,
для них болезненно-тоскующую нежность...

Осень любит немоту

Ты не станешь мне родным,
Но чужим уже не будешь,
Ветер носится, сквозит
Он меня к тебе ревнует
В душу просится Любовь,
Я же от неё сбегая,
Привереда осень-дочь,
Нас, как листья разрывает
Без тебя идут дожди,
Дни проходят и недели,
Боль израненной души,

Тихо плачет от потери
Не останешься со мной,
В дни печали и разлуки,
Предрассветной тишиной
Не твои разбудят руки...
Осень любит немоту,
Эту дрёму, эту скуку,
Мне же с ней невмоготу,
Как по замкнутому кругу...

Какие мы с тобою дураки

Какие мы с тобою дураки,

Зачем в любовь свою не верили,
Скучаем оба. Врозь. Одни.
А может быть, поверить не хватило времени
Мы ходим по одной с тобой земле,
И смотрим на одни с тобой портреты,
И белым пухом с тополей,
Душой как будто заново раздеты
Какие мы с тобою дураки,
Кричать хочу я в небо синь от боли,
Не смыть из памяти тепло руки,
Как прижимал к губам мои ладони
И вижу я тебя опять с другой,
И я с другим. Прости. Но так бывает
И всё же сердце просится домой,
Туда, где о тебе мне всё напоминает
И без причины слёзы тают на ветру,
Скажи тогда, зачем к другим уходим?
Какую мы затеяли игру?
Свою любовь мы так и не находим..

Проза Валеева Марата

«Ата, кара, куян!...»

Мне четыре года, мы только-только обосновались в Пятерыжске, русском селе в Казахстане, после переезда из Татарстана. Отец работал в колхозной кузнице. Я любил ходить в это приземистое и прохладное в летнюю жару глинобитное помещение. Там шипели меха, гудело горнило, из которого

вырывались оранжевые язычки огня; солидно бухал по наковальне молот в жилистых отцовских руках, расплющивая раскаленный добела кусок металла, и от него летели звезды-искры.

Помню, когда в первый раз зашел в темный коридорчик, где хранится всякий железный хлам, увидел там пушистого кролика и закричал радостно:

– Ата, кара – куян!

Ну, то есть: «Папа, смотри – заяц!» Я в свои четыре года по-русски тогда почти не говорил. Помню, как заржал молодобоец, чумазый лохматый мужичок: «Какой еще ...уян?!» Отец тоже хохотал.

Но уже меньше чем через год я владел русским наравне с родным, татарским. Однако с годами этот паритет был нарушен, так как я водился со сверстниками, говорящими только на русском, пошел в русскую школу, и русский язык постепенно вытеснял из сознания язык предков.

И даже родители, говорящие между собой на татарском, со мной и другими своими детьми, выросшими в Пятерыжске, уже изъяснялись в основном по-русски. Ну, а если человек не только говорит, но и мыслит на языке общения, он для него становится практически родным.

Я ничуть не жалею, что русский язык стал для меня таковым. Более того, именно отличное его знание и позволило мне стать журналистом, а затем и, позволю себе это сказать, литератором.

И все же корю себя, что язык своего народа я основательно подзабыл и уже не могу свободно изъясняться с соплеменниками. А это плохо не просто с позиций так называемого «квасного патриотизма», а чисто из утилитарных соображений.

Татарский язык относится к группе тюркских, и если бы я знал и его в совершенстве, то мог бы в случае необходимости изъясняться и с башкирами, и казахами, и с киргизами, азербайджанцами.

Между прочим, мама моя, в детстве несколько лет прожившая в окрестностях Баку (ее семья сбежала туда из-за голода в Поволжье в 30-х годах), знала азербайджанский язык очень хорошо.

А вот забытый мною более чем наполовину татарский язык тем не менее помог мне изъясниться с турком-официантом на турецкой половине Кипра. Мы оба не знали английский, но общий язык все же нашли!

Знание языков – это всегда хорошо, это удобно и полез-

но. Поэтому, друзья мои, если вы являетесь, кроме русского, носителем и какого-либо иного национального языка, прилагайте усилия к тому, чтобы не только самому не забыть его, но и по возможности передать своим детям. Всегда пригодится!

Рядом

В выходной супруги Кузовковы должны были, как обычно, пойти прогуляться в парк. Но Наталья что-то расхворалась с утра, и сказала, что никуда они сегодня не пойдут. Но увидев, как расстроился Михаил, сжалилась. И объявила:

- Ладно, Мишенька, сходи сегодня сам.
- Да как-то нехорошо, – радостно стал отнекиваться Мишенька. – Ты же вон болеешь. Я рядом побуду, мало ли чего.
- Ладно уж, иди, заботливый ты мой! – вовсе растрогалась супруга. – Только смотри там, будь паинькой.
- Да что ты, Наташенька! Да я... Да разве ты меня не зна-

ешь... – бормотал Михаил, торопливо одеваясь.

– Знаю, потому и предупреждаю, – посуровела Наталья. – Чтобы ни-ни у меня. Только пару кружек пива, как обычно.

– Да понял, понял!

– Нет, ни черта ты не понял. Представь, что я пошла с тобой...

Михаил представил и расстроился. Но виду не подал.

– Представил, – как можно жизнерадостней сказал он.

– Нет, ты не просто представь, а вообрази, что куда бы ты ни пошел, кого бы ни встретил, я неотступно нахожусь рядом.

Михаил поежился.

– Вообразил.

– Отлично! – с облегчением сказала Наталья и даже немного ослабила повязку, стягивающую ей голову. – Так что считай, что я все буду видеть и слышать. И каждый свой шаг вправо или шаг влево от нашего с тобой обычного маршрута ты мысленно будешь согласовывать со мной. Теперь понятно?

– Понятно, – приуныл Михаил. Ему уже расхотелось идти гулять одному.

– Ну, тогда иди, – милостиво разрешила Наталья. – И помни: я рядом!

Но при этом чтобы к ужину был дома!

Михаил вернулся домой к утру. Вдрызг пьяный, пахнущий чужими женскими духами, с подбитым глазом

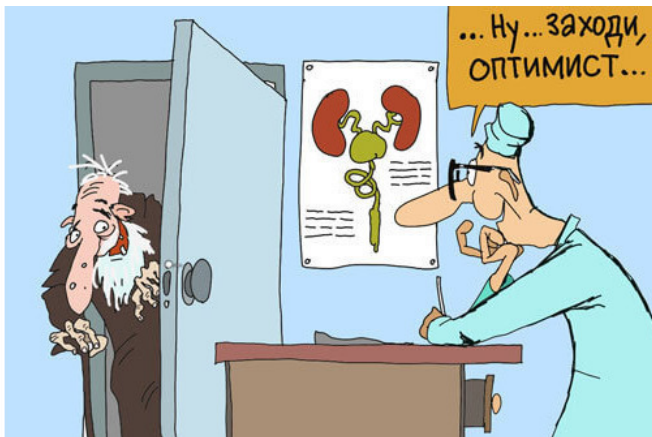
и до неприличия счастливой физиономией.

– Ты где был, скотина? – с визгом набросилась на него всю ночь не спавшая жена. – Почему в таком виде? Мы же договаривались: я незримо рядом с тобой!

– Ну да, ты и бы. была рядом, – подтвердил, блаженно улыбаясь,

Михаил. – Первые полчаса. Но потом у тебя снова разболелась го. голова, и ты отпросилась домой!..

Припухлость

– Ну-с, на что жалуемся?

– Да все болит, сынок!

– Так уж и все? В твоём возрасте, дедуля, уже можно и не обращать внимания на самочувствие, хе-хе!

– Да ты бы осмотрел меня все же, доктор, раз уж я пришел.

– Ну, хорошо, ложись на кушетку, дедуля. Да нет, рубашку оставь, и штаны не надо приспускать, я тебя и так просту-чу... Так, тут болит? А тут? Тут беспокоит?

– Ага, и тут болит, и там... И здесь беспокоит.

– Ну, это нормально. Так и должно быть, в твоём-то воз-расте. Я бы сказал, все нормально... Хотя нет. Вот тут ка-

кая-то припухлость, в районе пояса. Давно это?

– Это? Да всегда, доктор. Это мой кошелек.

– Да вы что? Давайте-ка, сударь, я вас на всякий случай все же более внимательно осмотрю. Очень меня взволновала эта припухлость. Нуте-с, снимем-ка рубашечку, и снова ляжем на спинку... Надо же, я так и думал! Дело серьезное, уважаемый! Будем ликвидировать вашу припухлость...

Скоко вешать?»

Пётр Ефимович пошёл за пенсией. По пути заглянул в магазин – так, прицениться, чтобы на обратном пути уже знать, что прикупить домой. В магазине всего было полно.

«Вот жизнь какая распрекрасная нынче, не то что лет двадцать пять назад, – подумал пенсионер, разглядывая витрины. – Правда, как всегда у нас бывает, несоответствие наблюдается. Хорошо бы сюда те, советские, заработки и пенсии. Ещё лучше, допустим, вернуться назад, к тем пенсиям и зарплатам, но с нынешними прилавками».

Течение благостных мыслей Петра Ефимовича нарушила

продавщица.

– Что брать будете?

– Сыра полкило, вон того, за триста тридцать, курочку за двести восемьдесят, колбаски грамм триста за триста пятьдесят, десяток яиц, маслица пачку, литр молока, – стал называть пенсионер выбранные продукты, тут же пересчитывая всё на своем калькуляторе. – Постой, доченька, ты мне пока ничего не взвешивай. Сейчас у меня денег не хватит. Вот схожу на почту, пенсию получу – нам прибавили с февраля. Да ещё с апреля обещают накинуть. Так что мы теперь богатые. Вот на обратном пути всё и куплю.

– Прибавили пенсию, говорите? – задумчиво переспросила продавщица. – Это хорошо. Пойду хозяина обрадую... Так зайдёте на обратном пути?

– Конечно, – подтвердил Пётр Ефимович. – Вернусь и полмагазина у вас скуплю. С такой-то пенсией!

Старик обернулся в полчаса.

– Вот и я, доченька, – сообщил он продавщице. – Ну, давай взвешивай. Сначала сыра. Вон того, за триста тридцать.

– За триста семьдесят, – поправила его труженица прилавка.

– Как за триста семьдесят?! – ахнул пенсионер. – Всего полчаса назад было триста тридцать.

– Всё течёт, всё меняется, – философски заметила продавщица.

– Не нужен мне такой дорогой сыр! Давай колбаски грамм триста за триста пятьдесят.

– Нет такой. Есть за четыреста.

– Да это же чистый разбой!

– Какой еще разбой? – вмешался в их диалог тучный мужчина с несколькими дорогими перстнями на пальцах, вынырнувший из подсобки магазина. – Это коммерция.

– А вы кто такой? – сердито спросил красный от возмущения пенсионер.

– Я хозяин этого магазина.

– Это что же у вас творится, господин нехороший?

Не успели нам пенсию поднять, как вы уже цены задрали!

— Так на то они и рыночные отношения, — пояснил хозяин. — О вас вон государство заботится, пенсии вам поднимает регулярно, а нам кто доходы поднимет? Никто, кроме нас самих. Дай вам, пенсионерам да бюджетникам, волю, так вы же нас разорите, раскупите всё по дешёвке и по миру нас пустите — вас же миллионы! А нам тоже жить хочется. И так еле-еле за вами поспеваем. Вон у меня «Мерседес» совсем износился, три года на нём уже езжу. Новый надо покупать. Жена на Мальдивы просится. Сына надо женить, а ресторан не на что снять. Не в кафе же свадьбу играть?.. Или вот — через неделю у кореша моего юбилей. Подарок надо сделать, тыщ хотя бы за сто, иначе обидится... Вот и крутись как хочешь..

Хозяин магазина пригорюнился.

Пенсионер лишь молча, как рыба, открывал и закрывал рот, не в силах что-либо сказать. В кармане он судорожно стискивал тринадцать тысячных купюр — всю свою сегодняшнюю пенсию. Вместе с прибавкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.